

гэтага перыяда беларуская мова афіцыйна атрымала статус дзяржаўнай, а БССР стала незалежнай краінай і атрымала назву Рэспубліка Беларусь. Камуністычная партыя Беларусі была ліквідавана, а прафесійнае мастацтва было вызвалена ад яе ідэалагічнага ўціску і цензуры.

КРЫНІЦЫ І ЛІТАРАТУРА:

1. Архіў Міністэрства культуры РБ, ф. 974, воп. 1, спр. 1900.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 - 1986) Т. 14, 1981 - 1984, - М., 1987.
3. Кречмар Д. Политика и культура при Брежневле, Андропове и Черненко. 1970 - 1985 гг., - М., 1997.
4. Лыч Л., Навіцкі У. Гісторыя культуры Беларусі. Мн., 1996.
5. Нацыянальны архіў РБ (далей НАРБ), ф. 4, воп. 150, спр. 47.
6. НАРБ, ф. 4, воп. 160, спр. 462.
7. НАРБ, ф. 4, воп. 160, спр. 821.
8. НАРБ, ф. 4., воп. 160, спр. 963.
9. О состоянии работы с творческой молодёжью в музыкальных учреждениях и творческих союзах страны. Постановление коллегии Министерства культуры СССР, секретариата правления Союза композиторов СССР, центрального правления Всесоюзного музыкального общества от 11 января 1988 г., № 4.// Основные служебные документы за I квартал 1988 г. - М., 1988.
10. Пастанова калегіі Міністэрства культуры Беларускай ССР ад 28 чэрвеня 1989 г. № 35 «Аб павышэнні ролі беларускай мовы ў развіцці нацыянальнай культуры»// Нацыянальная бібліятэка, інв. № 7220, с. 1-9.
11. Положение о государственных заказах на создание произведений станкового изобразительного, декоративно-прикладного, народного искусства и порядке их осуществления Министерством культуры БССР (от 22 мая 1985 г.)// Бягучы архіў Міністэрства культуры РБ, с. 1.
12. Положение о порядке организации в системе Министерства культуры СССР работы по созданию новых произведений для драматических, музыкально-драматических и детских театров страны (от 22 августа 1986 г.)// Основные служебные документы за III квартал 1986 г. (Министерства культуры СССР). М., 1986.
13. Пригодич З. Постигая живую жизнь// Коммунист Болеруссии. 1987, № 7, с. 70-75.
14. Fedor H. Belarus and Moldova: Country studies. Federal Research Division, Library of Congress, 1995.

Акинчиц Т.И. (БрГУ, Брест)

ОБЫЧАЙ И ЕГО ЯЗЫЧЕСКО-ХРИСТИАНСКАЯ СИНКРЕТИЗАЦИЯ НА ПОЛЕСЬЕ.

Обычай представляет собой унаследованный стереотипный способ поведения, который воспроизводится в определенном этносе или социальной группе и является привычным для их членов. Посредством

обычая в повседневной жизни людей реализуется прежде всего этническая традиция. Обычаи сопутствуют каждому человеку на всем протяжении его жизненного пути от рождения до смерти. Они - неотъемлемая составная часть духовной культуры народа. Ведь у каждого этноса существуют обычаи гостеприимства, ношения одежды, проведения торжеств и праздников, коллективной помощи (например, толока), которые отличают конкретную социальную макрогруппу от других человеческих сообществ.

Обычай тесно связан с обрядом, поскольку обряд есть не что иное, как символ определенных социальных отношений. Например, свадьба - это один из обычаев в культуре конкретного этноса. Она представляет собой постоянную реализацию такого важного элемента этнической культуры, как брачно-семейные отношения, воспроизводство этноса. Естественно, она практически ничего не изменяет в культуре конкретного этноса. Однако для молодоженов, вступающих в брак и создающих новую семью, свадьба есть изменение их социального статуса. Поэтому для этнической культуры в целом свадьба - это обычай, а для конкретных личностей - это уже обряд.

В то же время обычай охватывает более широкий круг социальных действий по сравнению с обрядом. Ведь обычай есть не только символ социальных отношений, но и средство практического преобразования и использования различных объектов. Он зарождается на заре человеческого общества. Как справедливо отмечал академик С.А.Токарев, уже в те далекие времена отдельная личность не только не была свободна в своем поведении, но, например, каждый шаг ее от колыбели до могилы и в повседневной будничной жизни, и в особо торжественных случаях совершался по раз и навсегда предписанным правилам, которые диктовал обычай [9, с. 31-32]. Эти правила формировались в процессе коллективной деятельности как органическое и в какой-то мере художественно-эмоциональное дополнение такой деятельности.

Известный советский исследователь первобытного общества Ю.И.Семенов всю практическую деятельность условно разделил на два вида: деятельность, результаты которой зависят прежде всего от самого человека, - свободную практическую деятельность - и деятельность, результаты которой зависят от случайностей и не поддаются контролю человека, - несвободную, зависимую практическую деятельность [7, с. 383]. Разумеется, эта грань относительна, так как в действительности не существует ни абсолютно свободной, ни абсолютно несвободной человеческой деятельности. Но именно производственная деятельность, по мнению многих ученых, первоначально была главным и основным объектом мышления [2, с. 22-32; 4, с. 15-18; 12, 27-34]. В тех случаях, когда в процессе такой деятельности человека постигала неудача, хотя он и старался как можно точнее повторить прошлые действия, принесшие ранее ему успех, этот человек укорял себя в неточности, в нарушении обычного порядка совершения конкретных действий. Но если в сфере свободной практической деятельности точное воспроизводство прошлых действий имело смысл, приводило к успеху,

то абсолютное соблюдение точности прошлых действий в сфере несвободной практики, несомненно, было лишено всякого смысла. Однако человек не понимал этого и продолжал в сфере несвободной практики слепо копировать прошлые удачные действия.

В это время происходит «раздвоение» мышления человека. «Символическая практическая деятельность, - отмечал Ю.И.Семенов, - была вызвана к жизни бессилием практической деятельности», а «практическая иллюзия неизбежно породила иллюзию мыслительную» [7, с. 389]. Такое единство иллюзорного образа действий и иллюзорного образа мыслей нашло свою реализацию в магии. Именно с этого момента начинает формироваться религия. Обычаи и обряды приобретают суеверную окраску, причем первые магические обряды охватывают только ту хозяйственную деятельность людей, которая связана со случайностями, везением, а не с расчетом на приобретенный опыт и знания человека. Эту хозяйственную деятельность справедливо называют «обрядово-производственной», закрепленной в обычаях. Обычаи являются отражением общественного бытия и как таковые, развиваясь и изменяясь вместе с изменением конкретного этноса, играют ускоряющую или же тормозящую роль в его развитии.

На Белорусском Полесье на рациональные, связанные с коллективной производственной деятельностью людей, обряды и обычаи постепенно наслаивались магические действия, связанные с суевериями, языческими верованиями, где в значительной степени искажался их первоначальный практический смысл. Здесь в обычаях появляются олицетворенные образы духов, зверей - хозяев лесов, рек, от расположения к человеку которых будто бы зависит успех промысла. Аналогичное наслаение магического в непосредственную практическую деятельность полешуков происходит в земледелии. Полешуки уже в языческую эпоху магическими действиями рассчитывали обеспечить хороший урожай, вызвать дождь во время засухи и т.д. Затем на почве аграрной магии формируется культ божеств плодородия, а вместе с ним и новые обычаи.

Обычаи, как стереотипный способ поведения полешуков, находят широкое распространение в быту, а игры, песни, пляски, хороводы становятся составной частью всякого народного праздника. С появлением христианства церковь объявляет эти обычаи и обряды «греховным, бесовским занятием», пытается вытеснить их сугубо христианскими, а заодно и выхолостить из них рациональную сущность. Например, уже в указе 1719 года Киевской духовной консистории отмечалось: «... дабы везде по городах, местечках и селах поперестали богомерзких молодых людей зборища на вулачки, богу и человеком ненавидимых гуляния, прозываемые вечерницы, на которые многие люди по ночам купами собираются, неисповедимыя безчиния и мерзкие беззакония творять, справляючи себе игры, танцы и всякие пиятихи скверная в воздух оскверняющая песней, восклицания и козлогласования» [5, с. 178].

Православная церковь на Полесье со времен Кирилла Туровского пыталась использовать различные средства воздействия на коренное

население, в том числе таинство покаяния. В частности, во время исповеди священнослужитель обязательно спрашивал у полешука или полешушки: «Или плясал еси на пиру? Или на позоры ходил еси?» - «Или плясала и песни пела? Или скоморохов слушала и в сладость игры их смотрела?» [1, с. 20]. Однако искоренить древние обычаи, закрепленные ранее язычеством в массовом сознании, из народных праздников на Полесье православной церкви не удалось. Ей пришлось смириться со многими из них, включить в свои праздники. Таким методом произошла синкретизация язычества и христианства в полесских обычаях, о чем свидетельствует прежде всего аграрный календарный цикл этих обычаев и обрядов.

Аграрный цикл обычаев начал складываться в процессе перехода полешуков к оседлому образу жизни и развития земледелия. Не имея возможности правильно объяснить неурожаи, град, засуху и другие стихийные бедствия, полешуки стали приписывать магическую силу солнцу, грому, дождю, рекам, начали верить в добрых и злых духов, почитать их, имея в виду привлечение их на свою сторону. Имели также место случаи принесения жертв.

Вместе с тем, материалистические представления о значении аграрного хозяйственного процесса у них оставались определяющими. Здесь на основе хозяйственной деятельности и повседневных наблюдений за природными явлениями, а также довольно длительного трудового опыта сформировались два цикла обычаев, обусловленных различными периодами сельскохозяйственных работ, первый - зимний и весенне-летний (подготовка урожая) и второй - осенний (получение урожая) [10, с. 159]. Полешуки до настоящего времени строго придерживаются обычаев земледельческого народного календаря, отмечают его красные даты.

В своем фундаментальном сборнике «Прымхі і забавы беларусаў - полешукоў» известный белорусский этнограф А.К.Сержпутовский сделал 2275 записей, в 1976 из которых описаны обычаи полешуков, причем абсолютное большинство из них связано с земледельческим календарным циклом. Согласно этим обычаям отсчет весеннего цикла полешуки начинают с «грамниц» (15 февраля, в православии этот день отмечается как «сретение Господне» - один из 12 основных праздников христианской церкви). «Ужэ с Грамніц пачынаюць людзі гатовіцца к вясеннім работам, а затым хто ладзіць соху або борану, хто робіць драбінкі, нарад ці другія колы, хто дзяўбе човен або чайку, хто абрабляе сахор ці крук на гной, хто чэшэ заступ або ладзіць матыку. Гэ кожны гатовіцца, каб не з голымі рукамі сустрэць вясенняй работы. Бабы хутчэй ставяць кросна ды ткуць палотна, каб барждэй заліць да бяліць іх, як заблішчыць гарачае вясенняе сонейка. Так праходзіць аж да саракоў» [8, с. 122].

Важное место в аграрном календаре полешуков отводится Благовещению (7 апреля). В этот день по дохристианским обычаям полешуки поют весенние песни, проводят различные игры. «Да Благовешчання не можна чапаць маткі-зямлі, бо яна можа прагневацца да й не зарадзіць. После Благовешчання, калі ўжэ сьдзе снег, гэтак лепей усяго ў чацвер сярод дня заворваць. Гаспадар надзявае чыстую

бляізну, кладзе ў торбу акраец хлеба, соль, хрэшчык, яйцо й сыр, калі е, запрагае ў соху валоў да й ідзе з імі ў поле араць. Там ён праводзіць тры баразны, памаліўшыся Богу, потым вымае з торбы хлеб, соль і сыр і трохі палудне сам і па куску хлеба дае валом, каб яны былі спасныя, а яйцо закапае ў землю там жэ на баразне. Гэта ён робіць пачостку матцы-зяблі, каб усюды было поўно, як тое яйцэ. Потым гаспадар зноў моліцца Богу й варочаецца з валамі дамоў, бо ў той дзень не можна многа араць, каб валы не таміліся да заўжды былі спасныя» [8, с. 124].

Обычай празднования «Юрьева дня» связан прежде всего с надеждой на успех в животноводстве. «На Юр'я ў нас бабы рвуць на лузе зелле мінушкі, носяць яго ў цэркаў і там свецяць. От гэтымі мінушкамі яны падкурваюць кароў, як у тых ведзьмы атбяруць часамі малако. - добра памагае. Мінушкі ж кідаюць на жар на прыпеку, як бывае навальніца з градам, то град мінае ці саўсім прападае. Часамі мінушкамі падкурваюць і хворых на трасцу, та й трасца мінае. Добрае гэта зелле, - усе ат яго мінае. Мабыць затым яго й завуць мінушкамі» [8, с. 128].

Весенне-летний аграрный цикл у полешуков заканчивается обычаем устраивать купальские игрища (Иван Купала - в ночь с 6 на 7 июля). Этот обычай также уходит своими корнями в глубь веков. На Полесье наступление лета сопровождалось усилением интенсивности сельскохозяйственных работ. В это время созревали хлеба, на обильные луга выгоняли скот. Однако не каждый год приносил радость. Нередко засуха или же, напротив, обильные ливневые дожди наносили немалый вред. В таких случаях полешуки стремились магическими действиями предотвратить несчастье, отогнать от своих поселений и полей злую силу. Самым надежным очистительным средством коренные жители Полесья считали огонь. Разведя за деревней, у реки или на опушке леса костер, полешуки водили вокруг него хоровод, прыгали через огонь и проводили между кострами скот.

Постепенно у них сложился обычай, закрепивший многие ритуальные действия. В этот день рано утром девчата идут в лес или поле и собирают травы и цветы, вяют из них венки. Затем, выбрав самую красивую девушку из своей среды, отправляются вместе в лес, сажают эту девушку в заранее подготовленную яму и вокруг нее раскладывают свои венки. Самая красивая девушка, получившая название «Купайла», с завязанными глазами раздает сидящим вокруг нее подругам венки, а те гадают по ним о своей судьбе. После гадания они сжигают на костре заранее сделанное чучело [11, с. 184-185].

Во многих регионах Белорусского Полесья, главным образом в западной его части, сложился несколько иной обычай празднования Купалы. «На Купало вечарам, як дзе-небудзь на выгане кладуць агонь і кругом яго скачуць і пяюць песні, дзеўкі здымаюць у сябе з галавы вянкi й кідаюць іх у вагонь. Хлопцы стараюцца выхапіць з агню тыя вянкi. Чый жэ вянок згарыць, тая дзеўка хутко пойдзе замуж» [8, с. 131].

В этнографической литературе, посвященной славянским обычаям и обрядам, довольно часто упоминается, что в ночь на Ивана Купалу полешуки обязательно искали в лесу «папороть-кветку». Однако проведенный нами опрос сельского населения в Малоритском и

Ивановском районе Брестской области, а также Наровлянском районе Гомельской области свидетельствует о том, что в сознании полешуков нет представлений о цветении папоротника. В разговорах, упоминая об этом явлении, они, как правило, пересказывают известный литературный сюжет, а сами искать «папороть-цветку» не ходят. Известный белорусский этнограф А.Г.Киркор на основе собранных им материалов утверждал, что купалье - это свадьба языческих божеств Лады и Дажьбога [6, с. 265]. Дажьбог-Солнце, появляясь над горизонтом, находит растение, которое ближе всего к Ладе, и посылает к нему свой первый луч. Этот луч как бы застывает над растением светящимся комочком. Это и есть «папороть-цветка». Именно с появлением первых участники церемониала должны пройти обряд очищения водой, т.е. искупаться в реке или озере. После совершения этого обряда молодые люди с песнями и шутками шли в деревню. У каждого двора их привечали, а взамен хозяева дома получали ветку или цветок из наряда Лады, который они прикрепляли к своему дому [3, с. 188].

Второй (осенний) цикл обычаев, связанных с получением урожая, также прошел практически все стадии синкретизации. Он начинается в Ильин день (2 августа). Православная церковь его отмечает в честь ветхозаветного пророка Илии, которому отводится роль «подателя дождя». Таким путем православная церковь попыталась вытеснить из сознания верующих представления о языческом боге Перуне, заимствовав, однако, многие его черты. Играя важную роль в крестьянском быту, этот праздник и ныне отмечается на всем Полесье.

Заканчивается осенний аграрный цикл Покровом Богородицы (14 октября), празднование в ознаменование окончания полевых работ. Православная церковь объявила Богородицу покровительницей земледельцев и придала этому празднику особую значимость. Однако вытеснить языческие обычаи празднования окончания полевых работ она полностью не смогла, а лишь внесла в этот праздник христианский элемент.

Таким образом, в течение многих столетий на Белорусском Полесье формировались специфические обряды и ритуалы, которые дошли до наших дней и закрепились в обычаях на основе языческо-христианской синкретизации. Как известно, полисинкретичекий тип религиозности присущ практически всем верующим людям независимо от их местожительства. Однако синкретическая религиозность полешуков имеет некоторые особенные черты, ибо здесь в исторической встрече язычества с христианством последнее на протяжении многих веков оставалось значительно сильнее первого. Ведь язычество коренилось в самих основах народной жизни, а христианство прививалось полешукам извне и в значительной мере насильственным путем. Поэтому религиозные обычаи, обряды, ритуалы, распространенные в наши дни в полесском крае, до сих пор отличаются устойчивым синкретическим содержанием. Но в массовом религиозном сознании все же более устойчивыми являются дорегиозные, а также языческие представления о назначении того или иного обряда и ритуала по сравнению с христианскими. В обычаях коренных жителей Белорусского Полесья достаточно прочен древний пласт. Даже в советское время, когда

религиозные обычаи и обряды стремились заменить безрелигиозными, на Полесье это не принесло особого успеха. В социалистических обычаях сохранялись языческо-христианские пласты.

Литература:

1. Алмазов С.Ф., Питерский П.Я. Праздники православной церкви. - М., 1962.
2. Анисимов А.Ф. Исторические особенности первобытного мышления. - Лн., 1971.
3. Жлоба С.П. Народная педагогика Полесья. - Брест, 2002.
4. Зыбковец В.Ф. Дорелигиозная эпоха. - М., 1959.
5. Киевская старина, 1884. - Т.Х.
6. Киркор А.Г. Следы язычества в празднествах, обрядах, песнях. // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье. / Под ред. П.П.Семенова.- СПб.- М, 1882.- Т.3. - Ч.2.
7. Семенов Ю.И. Возникновение человеческого общества. - Красноярск, 1962.
8. Сержпутьскі А.К. Прымі і забабоны беларусаў-палешукоў. - Мн., 1998.
9. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. - М., 1965.
10. Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря ХУІ-ХІХ вв. - М., 1957. - С.159.
11. Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. - Т.1.- Ч.1. - СПб., 1887.
12. Штернберг Л.Я. Первобытная религии в свете этнографии.- Лн., 1936.

Софья Томчонек (Белостокская Политехника, Белосток)

ПОЛЕССКОЕ ВОЕВОДСТВО 1918-1939 гг. (ИЗБРАННЫЕ ПРОБЛЕМЫ)

Полесское воеводство в 1918-1939 гг. являлось самым отсталым воеводством в Польше в области экономики и культуры. Оно занимало площадь в 36,7 тысяч квадратных метров и являлось девятой частью территории Польши.

В воеводстве проживало 1 131 359 жителей (1931г.), что являлось тридцатой частью населения Польши, где проживала 31 941 тысяча человек. Плотность населения в Полесском воеводстве составляла 31 человек на один квадратный метр (в Польше это в среднем 83 человека на один квадратный метр). Огромную территорию Полесья составляли болота и пустошь. Если их отнять от общей площади, тогда плотность населения составит 51 человек на квадратный метр. Если принять во внимание сельскохозяйственные угодья, плотность населения составит 120 человек на квадратный метр пахотной земли. В повете Лунинец, где была наименьшая плотность населения (19,1 человек на квадратный метр), пахотная земля составляла только 8% поверхности, или 1 м² на 215-246 человек.

На территории Полесского воеводства в течение первой мировой войны произошло много сражений. Это, прежде всего, в округе таких городов как Брест, Кобрин, Дрогичин и Пружаны (гмина Рудники).